

ный, проситель подаяния, работник, строитель, солдат, хищник, экономический казначей, учитель, ученик, лекар, дощик и т.д.

IV. *Этикетная лексика и фразеология* явно окрашена чинопочтением со стороны низших по рангу: *благоразсмотрительное милосердие, дабы соблаговолено было, ея императорскаго величества, ея светлость, низжайшие люди, съ отеческимъ благословениемъ, с покорностію моею* и т.д.

Или наоборот, чувствуется повелительный, безапелляционно императивный тон от вышестоящих к нижестоящим: *приказалъ отправить, велитъ любить торги, науки, послушай, выполни мое велеіе, узри покорное смиреніе* и т.д.

V. *Абстрактная лексика*, называющая качества человека, свойства души, внутренние чувства: *смятеніе, страданіе, порывы сердца, любовь, верность, пора любви, сомненія* и т.д.

VI. *Разговорно-бытовая лексика* и устойчивые сочетания: *бранца, быть в трудахъ, ругатца, суца правда, черти принесли, винный угарь* и т.д.

VII. В текстах статей журнала широко представлена *ономастика* Тобольского района: 1) антропонимы, именующие мужчин и женщин: *Агафонъ, Агафья, Акулина, Анисимъ, Анисья, Артамонъ, Гурей, Демидъ, Дорофей, Ермолай, Игнатій, Исай, Карпъ, Козьма, Кондратій, Марфа, Максимъ, Наумъ, Пелагея, Савва, Симонъ, Устинья, Феопентъ* и т.д.; 2) топонимы окрестностей Тобольска: *деревни Ворогушино, Ламьина, Медведково, Серебрянниково, Сузунъ; Байшевы юрты, Бобылевское село, Николаевская займа, речка Мысаева, село Абалакъ, Чюбаровская слобода, городъ Верхотурскъ, деревня Чечнева, Никольская слобода* и т.д.

В составе тематических групп полнота и содержательная информативность названных лексико-фразеологических групп различна.

Таким образом, богатая лексическая наполняемость различных групп позволяет воссоздать реальную картину жизни людей бывшей столицы Сибири конца XVIII века.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Гулиева А.Г.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, Тобольск,
e-mail: Ayka19926508@mail.ru*

Вопрос о положении с русским языком на Северном Кавказе необходимо рассматривать в контексте этнической структуры населения, политической, экономической и языковой ситуацией в данном регионе и идеологии регионального образования.

Северный Кавказ – один из наиболее проблемных районов современной России. Он включает 10 субъектов Федерации, из которых 7 – национальные республики: *Адыгея, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия*. Эти республики не однотипны по вышеперечисленным характеристикам. С точки зрения политической ситуации благополучной можно считать, пожалуй, только Кабардино-Балкарию, т.к. на ее территории за последнее время не было этнических конфликтов. По переписи 1994 г. в этих республиках проживают: *в Адыгее*: русских – 64,9% адыгейцев – 22,1%; *в Карачаево-Черкесии*: русских – 40,6% карачаевцев – 31,2%, черкесов – 9,4%; *в Дагестане*: русских – 8,2%, аварцев – 27,5%, даргинцев – 15,6%, кумыков – 12,9%, лезгинов – 11,3%, лакцев – 5,1%, табасаранов – 4,3%; *в Кабардино-Балкарии*: русских – 33,8%, кабардинцев – 48,2%, балкарцев – 9,4%; *в Северной Осе-*

тии: русских – 30,6%, осетин – 53%; *в Чечне и Ингушетии*: русских – 0,3%, чеченцев – 57,8%, ингушей – 12,9%. Кроме того, в этих национальных республиках Северного Кавказа проживает значительное число не титульных этносов: абазины, ногайцы, таты, азербайджанцы, грузины и др. Особенностью этнического развития Северного Кавказа является то, что наиболее древние этнические слои в меньшей степени подвергались ассимиляции со стороны более поздних мигрантов. Народы соседствуют, не ассимилируя друг друга.

Присутствие славян на Кавказе связано с формированием казачества и Кавказской войны 1817–1864 гг. При всех хорошо известных минусах национальной политики прошлого несомненно, что русская колонизация стабилизировала обстановку в регионе и положительно повлияла на многие этнокультурные и социальные процессы: развитие письменности, государственности, строительство городов и т.д. В конечном итоге на Северном Кавказе сложилась специфическая цивилизация, где каждый народ нашел свое место.

С начала 90-х гг. возрос интерес к проблемам возрождения национальных культур и языков, были разработаны программы «этнизации» школ. Эта новая ситуация с особой остротой ставит проблему смысла и допустимых границ регионализации образования – определение роли и места национальных языков в системе образования, а шире – проблему двуязычия (а иногда и трехязычия) в полиэтнических регионах Северного Кавказа.

Все языки основных народов Северного Кавказа в законодательном порядке получили статус государственных, а право получать образование на родном языке стало всеобщим – рамки функционирования этнических языков в сфере образования принципиально не ограничены. В современной школе Северного Кавказского региона изучение родного языка обычно осуществляется на всех ступенях. Резко расширено преподавание литературы и фольклора, введены предметы, в рамках которых изучаются культура и история этноса, обычаи и традиции. Некоторые из них преподаются на родном языке, особенно в сельских школах, где большинство учеников владеет им свободно. Конечно, параллельно сохраняются классы и даже целые школы, где все преподавание ведется на русском языке, а язык титульных этносов изучается как предмет.

По результатам переписи 1994 г. 85,1% населения Северного Кавказа считает родным язык своей национальности. Доля населения в национальных республиках Северного Кавказа с родным русским языком составила в среднем 32,0% (в т.ч. 29,7% русских). При этом среди населения не русской национальности указали в качестве родного русский язык в среднем 4,35%. В качестве второго языка общения 80,6% кавказцев указали русский язык. На основании статистических данных можно говорить о высоком уровне двуязычия в национальных республиках Северного Кавказа, особенно у городской части населения.

В результате изменений, произошедших в системе образования и средствах массовой информации, можно констатировать снижение уровня владения русским языком как в количественном, так и в качественном аспектах. Из внешкольных причин следует указать на снижение уровня социальной и бытовой мобильности населения, расширение сферы действия родных языков как государственных. Обширен спектр и собственно школьных факторов: неутвержденность образовательных стандартов, уменьшение доли русского языка в региональных учебных планах и др.

Изучение русского языка как государственно-го является одним из главных условий обеспечения единства образовательного и культурного простран-

ства полиэтнической и многоязычной России, необходимым фактором реализации гражданами РФ конституционного права на образование. Русский язык есть не только традиционный в условиях России язык межнационального общения, но и проводник в пространство русской и мировой культуры.

Список литературы

1. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. – Воронеж: ВГУ, 2003.
2. Русский язык как государственный: Материалы международной конференции. – М., 1997.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Русский язык, 2002.

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОБОЛЬСКОЙ РУКОПИСИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА «ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ»

Молокова А.А.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, Тобольск,
e-mail: gavyiliada@rambler.ru

«Среди старинных рукописей Тобольского музея находится летописная книга о событиях в Тобольске», – так начинает свою статью член-корреспондент Академии наук СССР Аркадий Захарович Жаворонков [Жаворонков 1961: 495]. Памятник «Запись астрономических явлений» (паспортные данные – КП 12 530) является ярким образцом скорописных документов г. Тобольска (рис. 1).

Графика этой рукописи начала XVIII в. является важным аспектом изучения сибирского языкознания, т.к. не исследована учёными. «Запись астрономических явлений» – это единственная сохранившаяся в Тобольске рукопись первой половины XVIII в. Для анализа были взяты все уцелевшие страницы памятника (112 страниц).

Название книги не сохранилось, первые листы утеряны, отсутствует конец записей. Описываемые явления строго датированы, поэтому нетрудно установить время написания данного памятника. Но хронология нарушена. Текст представлен в рукописном варианте и является ценнейшим источником для изучения его графических особенностей.

Рис.1. «Запись астрономических явлений», фотография оригинала 43 страницы

Для графики рукописных памятников первой половины XVIII в., в том числе для «Записи астрономических явлений» г. Тобольска, характерно наличие четырёх основных признаков: вариативность начертаний строчных, заглавных и выносных букв; наличие выносных букв; использование дублетных букв; наличие сокращённых слов. Охарактеризуем некоторые из способов начертаний в тексте «Записи...».

Анализ **строчных букв** (см. табл. 1) раскрывает богатую палитру данных начерков, которые представлены широкой многовариативностью начертаний. Буква **а** (**азъ**) писалась с удлинённым хвостиком, похожая на древнюю «альфу», с недоведённым сверху основанием или как современная «а». Букву **в** (**вѣки**) можно встретить красиво выведенную, с уходящим вправо вверх хвостиком, с угловатым хвостиком. Буква **в** (**вѣди**) имеет много начертаний: верхняя часть по величине больше нижней, начертание буквы, идентичное современному, иногда напоминает современную восьмёрку. Ж (**живете**) выводится с помощью полукруга в передней части буквы, иногда похожа на звезду с узорным полукругом впереди, основание напоминает цифру 1.

Образцы начерков некоторых строчных букв в тексте «Записи...»

Таблица 1

а		з	
б		т	
ж		ъ	
з		ь	
и		ю	
с		я	

Строчная буква **з** (**земля**) выходит за рамки строки. Фонетической функцией буквы **з** пользуется буква **з** (**зело**). Рисунок буквы **и** (**иже**), в основном, это мелкий графический значок, состоящий из двух палочек и перекладинами между ними. В начертании

буквы **с** (**слово**) можно выделить два способа: буква писалась в рамках строки и сравнима по рисунку с «уголком», с чуть изогнутой «палочкой», с церковно-славянской **ѣ**, с современной **с**; буква, графически большая по величине, выходила за пределы строки